

Открытое письмо патриаршего экзарха Юго-Восточной Азии митрополита Сергия (Чашина) митрополиту Корейскому Амвросию (Константинопольский патриархат)

Ваше Высокопреосвященство, Митрополит Амвросий!

Я долго сомневался, отвечать ли на Ваше интервью, опубликованное 12 апреля на сайте The Orthodox World. Однако впечатления от состоявшейся по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла моей недавней поездки на Украину для участия в торжествах по случаю тезоименитства Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия привели меня к мысли все же ответить на Ваши публичные выступления.

Поскольку интервью Ваше, равно как и последующая реплика, опубликованы на сайте, не дающем никаких сведений о тех, кто его содержит и редактирует, я не вижу иного пути ответить на эти публикации, кроме как обратиться лично к Вам, но, учитывая публичность Ваших выступлений, мое письмо тоже будет открытым — чтобы читатели могли сделать свои собственные выводы.

Я с радостью вспоминаю, как тепло Вы приветствовали меня братским целованием, когда я посетил Вас в Сеуле в июне 2017 года. Тем больше сейчас видеть, в каком черном цвете, не стесняясь слухов и домыслов, Вы пишете о пастырской и миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Неужели сложные взаимоотношения наших Церквей, вызванные решениями Константинопольского Патриарха Варфоломея по созданию новой «церковной» структуры в Украине, так резко повлияли на Ваше отношение к нам? Но нет, Вы пишете, ссылаясь на анонимного «старца», что за тысячу лет многие церковные лидеры в России так и не узнали, о чем учит Евангелие, культивируя «сатанинскую и империалистическую теорию “Москва — Третий Рим»». И все это говорится так, как будто Вы всегда в это верили. Должен ли я сделать вывод, что Ваше приветствие в Сеуле было лицемерием, а теперь Ваша позиция искренняя?

Два мои прадеда — священники — за свою веру и служение Церкви прошли тюрьмы и лагеря для заключенных. Один из них за веру в Бога был расстрелян. Мою маму власти пытались лишить родительских прав за то, что она нас, своих детей, воспитывала в вере. С меня в школе не раз срывали нательный крестик, надо мной смеялись за то, что я верующий. В детстве тексты Священного Писания и молитв мы переписывали от руки и дорожили ими, как самой великой ценностью. Эти тексты мы не просто переписывали, а с огромным благоговением и любовью перечитывали и изучали. История моей семьи не уникальна. Через ужасы гонений и насмешек прошли очень многие. Подумайте, каково читать в Вашем тексте откровения безымянного «старца» о том, что мы так и не узнали Евангелия. Мне так же больно читать о том, как Вы «твердо верите», что Русская Православная Церковь, уже несколько десятилетий вынашивая некий коварный план, лишь ждала повода для прекращения поминовения Патриарха Константинопольского Варфоломея. Большого абсурда представить себе не возможно.

В своем интервью Вы громко заявляете, что деятельность Московского Патриархата в Юго-Восточной Азии якобы неканонична. Позволю себе напомнить историю появления Православия в регионе: русские священники начали свое пастырское служение в Китае в 1685-м году, святитель Николай (Касаткин) прибыл в Японию в 1861-м году, а Российская духовная миссия в Корею была учреждена в 1897-м году. Русские приходы в Индонезии появились в 1934-м году, в том же году был открыт приход в Маниле. Святитель Шанхайский Иоанн (Максимович) совершил первые богослужения во Вьетнаме в 1949-м

году. И это всего лишь некоторые из документальных свидетельств начала действия миссии Русской Церкви в тех странах Южной и Юго-Восточной Азии, где в те годы не было представлено ни одной Православной Церкви.

В своем интервью Вы приводите слышанный Вами из третьих уст якобы состоявшийся диалог между митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом — нынешним Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом — и неким русскоязычным прихожанином, в котором высказывалась претензия на Никольский собор в Сеуле. Об этом я специально спросил у Святейшего Патриарха. Это ложь. Такого разговора не было, да и быть не могло — Его Святейшество прекрасно знает историю Православной Церкви в Корее. Русская духовная миссия в Корее когда-то владела земельными участками и зданиями, и не только в Сеуле, но и на всем корейском полуострове. Что с ними случилось потом, были ли они проданы или переданы, и если да, то кем, кому и на каких условиях, мы пока в полной мере не знаем. Но будем изучать этот вопрос.

Исторический факт заключается еще и в том, что за сотни лет в адрес Русской Церкви не прозвучало ни одной жалобы или упрека от православных братьев по поводу наших действий в Азии, вплоть до недавних времен, когда Константинопольский Патриарх изменил свою экклезиологию и пожелал вместо «первого среди равных» Предстоятелей стать «первым без равных».

Пастырское и миссионерское служение Русской Православной Церкви в Азии никогда не оспаривалось никакими Поместными Православными Церквями, а наоборот, приветствовалось, что следует, в частности, из писем Иерусалимских Патриархов равноапостольному Николаю Японскому. Так, еще в 1896-м году Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Герасим направил в дар Японской Церкви иконы, святые мощи и другие святыни. В дальнейшем поддержку японскому Православию и глубокое личное уважение к святителю Николаю продолжали оказывать как преемники Патриарха Герасима, так и иерархи различных Поместных Православных Церквей.

Когда в 1956-м году Русская Православная Церковь даровала созданной на базе Российской духовной миссии в Китае и Восточно-Азиатского экзархата (к каноническому ведению которого относились в то время общины в Корее) Китайской Православной Церкви автономию, данное решение не подвергалось никакому сомнению со стороны Поместных Церквей, тем более не отрицалась за Русской Церковью каноническая юрисдикция над православными церковными структурами в Китае. В свое время Святейший Патриарх Константинопольский Иоаким III прислал икону для строящегося русского храма в Харбине, поддерживая наше церковное присутствие в Китае.

Когда в 1970-м году Японской Православной Церкви был дарован статус автономии, Патриарх Константинопольский Афинагор отказался включить Предстоятеля Японской Церкви в диптихи ввиду ее автономного, а не автокефального статуса. Он не оспаривал каноническую юрисдикцию Русской Церкви над православными церковными структурами этой страны, которая уже более столетия ни у кого не вызывала сомнений.

Об этом всем очень ясно свидетельствует в своей книге «Даже до края земли» выдающийся миссионер наших дней, Предстоятель Албанской Православной Церкви Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий.

Отдельно остановлюсь на истории Российской духовной миссии в Корее. История русско-корейских связей восходит к эпохе Киевской Руси, когда упоминаемая Вами Высокопреосвященством концепция «Москва-Третий Рим» еще не существовала. Кстати, единственный исторический документ, в котором эта идея прямо провозглашается, — это Уложенная грамота об учреждении в Москве Патриаршества за подписью Святейшего Патриарха Константинопольского Иеремии (1589 г.). Миссионерская же деятельность Русской Православной Церкви среди корейцев началась в 1856-м г., когда святитель Иннокентий (Вениаминов) начал посылать проповедников Православия в Южно-Уссурийский край, куда направился поток корейских переселенцев. В 1885-м г. между Россией и Кореей был заключен договор, который давал русским подданным право свободного совершения богослужений на территории Кореи. Решением Святейшего

Правительствующего Синода в 1897-м году была учреждена Российская духовная Миссия в Корее, в задачу которой входило попечение о русских православных христианах, пребывающих на Корейском полуострове, а также проповедь Православия среди местного нехристианского населения. 17 февраля 1900 г. в Сеуле начальником Миссии архимандритом Хрисанфом (Щетковским) была совершена Божественная литургия, и с этого момента традиционно отсчитывается начало деятельности Русской Миссии.

Со дня своего основания до 1908 г. Корейская Миссия находилась в ведении Петербургского митрополита, а с 1908 г. по 1921 гг. — в ведении Владивостокского епископа, с 1921 по 1945 г. — в ведении архиепископа Токийского, а с 1945 по 1954 гг. — в составе Восточно-Азиатского Экзархата.

Но деятельность Миссии была прекращена насильственно. После окончания Второй мировой войны южнокорейские власти и американская оккупационная администрация в течение нескольких лет вели борьбу, пытаясь вывести Миссию из-под юрисдикции Московского Патриархата. Не имея возможности сделать это каким-либо законным путем, власти Южной Кореи в 1949-м году выслали из страны начальника Миссии архимандрита Поликарпа. В силу политических причин деятельность Миссии была приостановлена, ее имущество было конфисковано. Лишь в 1955-м году, лишенные архипастырского попечения и не без влияния военного присутствия иностранных держав в Южной Корее, сохранившиеся приходы Русской Православной Церкви присоединились к архиепископии Константинопольского Патриархата в Америке. Признать законным происшедший под давлением политических сил переход клира и общин в другую юрисдикцию (без всяких отпустительных грамот) вряд ли представляется возможным.

Таким образом, мы говорим сегодня не об учреждении «параллельной Церкви», а о восстановлении духовной миссии Русской Православной Церкви. Это обусловлено историческим процессом возрождения страдавшей 70 лет под гнетом безбожных властей Русской Церкви, необходимостью пастырского попечения о наших соотечественниках по всем уголкам земного шара, в том числе и в Азии, а также невозможностью для нашей паствы в настоящее время принимать таинства в Константинопольской Церкви, поскольку последняя вступила в общение с раскольниками и вторглась в канонические пределы Московского Патриархата на Украине.

Повторю — исторически судьбы Православия в Корее были связаны с Россией. И ныне Церковь прилагает усилия к тому, чтобы возродить духовную близость наших народов, восстановить соединявшие их в прошлом духовные связи. Русская Православная Церковь имеет исторические и канонические обоснования на то, чтобы возобновить миссионерскую деятельность, прерванную волею исторических обстоятельств на Корейском полуострове.

Вы, Ваше Высокопреосвященство, предпочитаете не видеть политического характера действий Вашей Церкви на Украине, но говорите о политическом характере действий Московского Патриархата в Корее, где мы якобы подрываем канонический строй Церкви и занимаемся прозелитизмом. Ваше возмущение вызывает создание приходов и епархий Московского Патриархата в Юго-Восточной Азии в целом и в Корее в частности. На эту тему недавно довольно подробно высказался мой собрат, Преосвященный Архиепископ Корейский Феофан (Ким). Добавлю лишь, что во многих странах Европы и Америки, не принадлежащих к канонической территории определенной Церкви, сосуществуют по несколько епископов разных Поместных Церквей, и это не является непреодолимым препятствием для их служения и совместного свидетельства о Христе. Это добрый пример такого положения дел, когда во главу угла ставится Христос и Церковь, бессмертные человеческие души.

Русская Церковь нацелена на диалог и активно участвует во всех епископских конференциях, и не выдвигает неприемлемых условий в тех местностях, где русская паства находится в большинстве, решая возникающие вопросы в духе любви и соработничества. Поэтому Ваши упреки видятся мне безосновательными.

Сегодня в простом, но с любовью обустроенном под временный храм помещении в Сеуле на Божественные литургии собирается значительное количество нашей паствы. Мы получаем множество писем с благодарностью и просьбами от чад нашей Церкви как из Сеула, так и из разных уголков Кореи, об их душепопечении. Должны ли мы оттолкнуть этих людей, считающих именно Русскую Православную Церковь своей Матерью, а Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла своим духовным отцом? Прошу заметить, это те люди, которые сегодня не будут посещать храмы Константинопольского Патриархата по указанной выше причине.

Разве не отмечала недавно Корейская митрополия Константинопольского Патриархата 119 лет со дня первой Божественной литургии в Корее — то есть годовщину начала деятельности миссии Русской Церкви в Корее? Хотите ли Вы сказать, что вы праздновали годовщину «неканонических действий»? А что тогда праздновал Константинопольский Патриарх Варфоломей в братском сослужении с архиепископом Калужским и Боровским Климентом и сонмом архипастырей в Сеуле в феврале 2000 года? А возглавивший соборное служение в Сеуле в 2010-м году Митрополит Фиатирский и Великобританский Григорий, с которым служил и архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин — что праздновали они?

Ваш рассказ о встрече со священником также вызывает недоумение. Все православные Сеула прекрасно знают, о ком идет речь. Это человек с непростой судьбой, но удостоенный от Бога благодати священства. Мне сложно представить себе такое его поведение, как Вы описываете, но даже если это и так, могу лишь напомнить слова Апостола: «Если и впадет человек в некое прегрешение, вы, духовные, исправляйте такого в духе кротости» (Гал. 6, 1).

Вы пишете, что в ноябре 2018 года в рамках работы прошедшего в Сеуле круглого стола «Русская Православная Церковь и соотечественники: опыт сотрудничества в Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании», работу которого возглавил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, собирали подписи под документом, который подписали очень немногие. Видимо, Вам рассказали неправду, на самом деле никакие церковные документы на этой встрече не подписывались.

Многолетняя история взаимоотношений наших Церквей, к сожалению, знала и печальные страницы, которые мы, впрочем, до недавних событий предпочитали не вспоминать. Однако еще в 20-х годах прошлого столетия Константинопольский Патриарх пытался низложить Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) и всячески поддерживал учрежденную Государственным политическим управлением при НКВД РСФСР обновленческую «Живую церковь», на что святой Патриарх-исповедник ответил:

«Прочитав указанные протоколы, Мы немало смутились и удивились, что представитель Вселенской Патриархии, глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела автокефальной Русской Церкви. Священные Соборы (см. 2-е и 3-е правила II Вселенского Собора и др.) за епископом Константинопольским [...] признавали и признают первенство перед другими автокефальными Церквями чести, но не власти...

Всякая посылка какой-либо комиссии без сношения со Мною, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, без Моего ведома не законна, не будет принята русским православным народом и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол в жизнь и без того многострадальной Русской Православной Церкви».

Изменение позиции Константинопольской Патриархии произошло уже в 1940-е годы, во время Второй мировой войны, когда кардинально изменилась политика в отношении Церкви со стороны советского руководства. После знаменитой встречи с тремя митрополитами Патриаршей Церкви в сентябре 1943 года Сталин посчитал, что обновленческий раскол власти больше не нужен, и дал санкцию на его ликвидацию. В

таких условиях Константинопольскому Патриарху не было уже никакого резона иметь дело с аутсайдерами-обновленцами, и он, как ни в чем не бывало, восстановил общение с Московским Патриархатом. Русская Православная Церковь, в свою очередь, не стала тогда никого призывать к ответу за недавнее каноническое распутство.

Очередное вторжение в каноническое пространство Русской Церкви случилось в 1990-е годы в Эстонии. Константинопольский Патриархат при поддержке президента, премьер-министра и МВД Эстонии признал пользующуюся текущей политической поддержкой и не стесняющуюся в своей риторике использовать националистические нотки церковную структуру, не обращая внимания на присутствие в стране единственной канонической Церкви в юрисдикции Московского Патриархата. Особенно удивительно и печально, что такое настроение было поддержано лично Патриархом Варфоломеем. Каноническое общение между Русской и Константинопольской Церковью тогда было прервано. Разве может Церковь Христова так дерзко нарушать каноны, делить на этносы и сеять вражду между народами? Этот тяжелейший в истории Православной Церкви конфликт, не раз именовавшийся в прессе «расколом», был разрешен концу к 1996 года компромиссом — Русская и Константинопольская Православные Церкви согласились на существование двух юрисдикций на территории Эстонского государства, что не соответствует ни нормам церковного права, ни исторической справедливости. Способствовали ли действия Константинопольского Патриархата благу Церкви? Благу эстонского народа? Умножилось ли общее число верующих? Вы сами знаете, что, по официальным данным властей Эстонии, число последователей Эстонской Православной Церкви более чем в шесть раз превышает число последователей структуры Константинопольского Патриархата в Эстонии. В последние годы статистика стыдливо не публикуется властями, ибо исторический выбор народа опровергает политические планы политиков. Политический проект, попытка повторения которого предпринята ныне на Украине, потерпел практическое фиаско и не может быть оправдан никакими церковными целями, потому что народ Божий, хранитель истины, чувствует, где правда.

Переходя к украинскому вопросу, занимающему заметное место в Ваших высказываниях, замечу, что в своем интервью Вы проводите параллель между тем, как Московский Патриархат воссоединился с Русской Православной Церковью За рубежом (РПЦЗ), и то, как Константинопольский Патриархат принял украинских раскольников из так называемого «Киевского Патриархата» и «УАПЦ». В этих актах, однако, нельзя не видеть принципиальных различий.

Общение РПЦЗ с Московским Патриархатом было временно приостановлено в 1920-х годах ввиду политического строя в СССР и давления, под которым оказалась Русская Церковь. Константинопольская Церковь, пережившая османско-турецкое владычество, хорошо знает о тяжести давления властных структур. Русская Церковь никогда не отвергала благодатности таинств РПЦЗ. В самой РПЦЗ ни разу не была нарушена апостольская преемственность епископских хиротоний. Когда время стало благоприятным, евхаристическое общение было восстановлено.

Украинская же ситуация весьма отлична. Бывший митрополит Филарет (Денисенко) был извергнут из сана по причине канонических преступлений, что было поддержано Предстоятелями всех Поместных Церквей. 26 августа 1992 года Патриарх Константинопольский Варфоломей в письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II по поводу низложения Митрополита Киевского Филарета писал: «Наша Святая Великая Христова Церковь, признавая полноту исключительной по этому вопросу компетенции Вашей Святейшей Русской Церкви, принимает синодально решённое о вышесказанном». Можно ли сначала подтверждать низложение, а затем отменять свое решение? Как это сочетается с словами Евангелия: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 37)? За дальнейшее упорство в расколе Денисенко был предан анафеме — церковному отлучению, что также было засвидетельствовано всеми Церквями. При поддержке властных структур Украины он организовал «Киевский Патриархат» и начал «рукополагать» епископов. Эти «рукоположения» теперь признаны Константинопольским Патриархатом. Также, Константинополем в одностороннем порядке были признаны архиерейские «рукоположения», совершенные в так называемой «Украинской автокефальной православной церкви», чей глава «митрополит» Макарий

Малетич самовольно покинул Московский Патриархат в пресвитерском сане. Очевиден вывод, который поддерживает большинство православного епископата и духовенства, а также богословов, что епископские хиротонии «Киевского Патриархата» и «УАПЦ» недействительны и остались таковыми в новосозданной «церкви». Эти «церковные» образования, как и рукоположения в них, никогда не признавались ни одной Поместной Церковью. Не принимая во внимание все эти факты, Синод Константинопольской Церкви поддержал обращение Президента Украины, Верховной Рады и упомянутых глав религиозных общин, приняв их в Евхаристическое общение, приняв их рукоположения как действительные.

Повторяются события вековой давности, о которых тогда с сердечной болью писал митрополит Сергей (Страгородский):

«Мы знаем, что в единстве Церкви находятся лишь те, кто находится в общении со своим законным епископом и Патриархом; что отлученный своим Патриархом не может быть принят в общение другими ([Собора в храме] Премудр[ости], 1 прав[ило]); [...] Да и сам вошедший в общение с отлученным подлежит отлучению (Апост[ольские правила] 10, 12). [...] Пред законом Божиим все равны: и Патриархи, и миряне. Когда Константинопольский Патриарх в XV веке отпал в унию с Римом, Русская Церковь за ним не пошла [...] Так и общение Константинопольского Патриарха с обновленцами может только Патриарха сделать обновленцем, а не обновленцев православными».

Митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука (Коваленко) рассказывал о том, как на встрече с ним в 2018-м году Вы уверяли его, что Константинополь не будет легализовывать раскол, если со временем что-либо и будет происходить, то только в случае покаяния раскольников. Сегодня мы знаем, как все в итоге произошло — без намека на покаяние, с горделивой демонстрацией триумфа. Никакого уврачевания раскола на Украине, заявленного целью этого деяния, не произошло.

Оказывается беспрецедентное давление на духовенство и мирян канонической Церкви на Украине с использованием всех инструментов государственного ресурса — спецслужбы, шантаж, запугивание, захваты храмов при попустительстве или поддержке полиции и местных властей. Непрекращающиеся попытки силовых захватов храмов Украинской Православной Церкви заставляют сердце обливаться кровью.

Трагикомичности этой ситуации добавил отказ лже-патриарха «Филарета» Денисенко от предоставленного Константинополем томоса и возобновление «Киевского патриархата». Это еще раз показывает, что решения Константинопольского Патриархата о предоставлении «автокефалии» новой «церковной» структуре на Украине никакого мира и единства православным в этой стране не принесли, а привели лишь к новым разделениям, созданию параллельного «епископата» и страданиям народа, так же, как это было уже не раз в истории. Эти люди, называющие себя «архипастырями» и «священниками» «Православной Церкви Украины», теперь могут беспрепятственно совершать литургию в храмах Константинопольского Патриархата. Простите, но я не могу приступить с такими людьми к Единой Чаше, где бы это ни происходило — в Стамбуле, США или Корее.

Все это происходит при наличии признанной всеми Поместными Православными Церквями Украинской Православной Церкви с ее законным Предстоятелем, Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием, который вместе со всеми иерархами категорически отверг такой способ получения «автокефалии».

На торжествах в Киеве 24–25 июня я испытал необычайный духовный подъем, по-настоящему почувствовал православное единство. Вместе молились представители 10 Автокефальных Православных Церквей, еще три не смогли направить своих представителей, но их Предстоятели прислали поздравления Блаженнейшему Митрополиту Онуфрию. Выражая поддержку и желая мужества в преодолении сложившейся трагической ситуации, мы все соборно молились, разделяя страдания и боль, принесенные верующим Украины решениями священноначалия вашей Церкви. Праздничное богослужение в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре, где иерархи,

духовенство и боголюбивый народ молились вместе, напоминало Пасху и стало настоящим торжеством Православия!

В то же самое время мы, к сожалению, видим много неправды в словах и делах высоких представителей Константинопольского Патриархата. Видя неудачу своего бесславного начинания на Украине, они стараются вовлечь наших братьев-христиан в эту провалившуюся авантюру. В этом ряду и те слова о нашей Церкви, которые прозвучали в ходе подготовленного Вами визита в Стамбул делегации Национального Совета Церквей Кореи, и попытки очернить Русскую Православную Церковь в других контактах с инославными, и многие выступления в прессе. А в это же самое время весь православный мир вопиет о необходимости скорейшего разрешения возникшей проблемы через братский диалог.

Корейский и русский народы связывают столетия дружбы, и я верю, что мы сохраним и укрепим наши братские отношения, несмотря ни на какие испытания. Русская Церковь всегда была проводником мира — как на корейской земле, так и по всему миру.

Наше с Вами дело, Владыка, — прославлять и проповедовать Христа, служить Ему, не жалея сил, совершать дела милосердия, любви и правды, призывать всякого человека ко спасению, без различия его расы или положения в обществе. Мы, со своей стороны, всегда готовы к мирному соработничеству, и наши братские объятия открыты.

Сложившаяся ситуация по-человечески видится неразрешимой. История Церкви знает множество человеческих разделений, но и множество примирений. Давайте же, владыка, не будем хотя бы усугублять разделение. Наши Церкви переживают сейчас непростой период во взаимоотношениях, но давайте сделаем все, что в наших силах, чтобы паства в Корее и других странах Юго-Восточной Азии не страдала от них. Чтобы у всех была возможность молиться и причащаться Святых Христовых Таин, была возможность беспрепятственно проповедовать Православие. Призываю Вас не искажать факты, действуя на потребу политическим интересам. Давайте служить не разделению, а будущему примирению и единству, о котором мы молимся, по завету Господа нашего Иисуса Христа.

С надеждой на понимание и братской любовью о Христе,

Митрополит Сингапурский и Юго-Восточно-Азиатский,
экзарх Юго-Восточной Азии Сергей (Чашин)